

В диссертационный совет 03.2.010.01, созданный на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская ордена Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7.

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационной работе Шайденко Даниила Александровича «Институт задержания в системе законодательства о борьбе с преступностью», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования. Становление отечественного уголовного процесса по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. было обусловлено ограничением публичного и усилением частного интереса, что было вполне оправданно ввиду особенностей исторических процессов того времени. Попытка уравновесить общественный и частный интерес прервалась в 1917 году, что привело к доминированию публичности, однако с 50-х годов прошлого века наметился обратный процесс, и уровень защиты прав, свобод и законных интересов личности заметно возрос. К концу советского периода вопрос о реформировании правовой системы был связан, в первую очередь с обеспечением прав человека. Конституция РФ 1993 г. именно в этом направлении закрепила основы правового государства, где личность, ее права, свободы и законные интересы являются высшей ценностью (ст. 2). Это коснулось и мер процессуального принуждения, применение самых строгих из которых (заключение под стражу, домашний арест, залог, и в последствии запрет определенных действий) стало возможно только по решению суда.

Авторы УПК РФ прекрасно понимали суть и остроту данной проблемы, но ее решение увидели не в выравнивании социальной ценности публичного и частного интересов, а в состязательности, полагая, что в ее основе лежит равноправие сторон обвинения (публичного) и защиты (частного), следовательно состязательность и есть та панацея, которая способна оздоровить российский уголовный процесс. Однако результат оказался не эволюционно-созидательным, а революционно-разрушительным, т.к. повлек не совершенствование действующих правовых механизмов, а коренную их ломку, чему воспротивилась вся сложившаяся система. Будучи во многом саморегулируемой, она отвергла чуждое ей и сохранила основу своего существования.

При этом со временем проявилось то новое, что качественно изменило современный российский уголовный процесс и воплотилось в соотношении публичного и частного интересов – их балансе. Так появилось

принципиальное направление совершенствования отечественного уголовного производства, получившее наименование – «баланс публичного и частного интересов»¹. На это постоянно обращает внимание в своих решениях Конституционный Суд РФ². Такую же позицию занимает и Верховный Суд РФ, который как на уровне Пленума³, так и при непосредственном осуществлении правосудия указывает судам на необходимость обеспечения «баланса конституционно защищаемых ценностей»⁴, «баланса частных и публичных интересов»⁵.

С этих позиций избранная соискателем тема исследования – институт задержания в системе законодательства о борьбе с преступностью, предстает в совершенно ином качественном виде и отличается от ранее проведенных исследований. Уже на первой странице своего автореферата обосновывая актуальность темы исследования автор пишет, что «сведение факта захвата лица и решения следователя о водворении его в ИВС пусть к разным элементам, но единой сущности деформирует само понятие «задержание подозреваемого», не позволяя обеспечить как публичный интерес, так и интересы задерживаемого. Вместе с тем данная правильная, по существу, идея до настоящего времени не воспринята ни самим законодателем, ни учеными и практиками на уровне конкретного результата, проявляющегося в реальных действиях» (стр. 3 диссертации). На сегодняшний день именно с позиции обеспечения как публичного, так и частного интересов должны рассматриваться любые вопросы совершенствования как уголовно-процессуального законодательства, так и практики его применения⁶.

Поэтому автор, верно, при решении возникающих в ходе исследования спорных вопросов руководствуется методологической установкой – обеспечения баланса публичных и частных интересов. Так, рассматривая варианты начального момента исчисления срока задержания, диссертант на основе анализа судебной практики заключает, что «суды всегда исходят из конкретной ситуации, но выделяют главное – зачет времени фактического ограничения свободы в срок наказания. Думается, это наиболее оптимальный

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769 (с изм. от 25 июля 2006 г.).

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2006 г. N 7-П по делу о проверке конституционности ряда положений ст.ст. 48, 51, 52, 54, 58 и 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Государственной Думы Астраханской области // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. N 4; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М. П. Эйдлена // Собрание законодательства РФ. 03.11.2014. № 44. Ст. 6128

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

⁴ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу Юрченко А.В. от 4 декабря 2002 г. № 447 п02пр // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 10

⁵ См.: Постановление Верховного Суда РФ от 13 декабря 2005 г. № 32-ад05-3 в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5.

⁶ См., подробнее об этом: Давлетов А.А., Азарёнок Н.В. Методологические предпосылки признания баланса публичного и частного интересов принципом современного российского уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 1 (79). С. 32-40.

способ достижения баланса частного и публичного интересов (курсив мой – прим. авт.) в данных отношениях» (стр. 129 диссертации). И далее, отмечается, что «критерий истины в данном случае – практика, которая предложила хоть и не безупречный с точки зрения закона, но справедливый с позиции баланса частного и публичного начал (курсив мой – прим. авт.) путь выхода из сложившейся ситуации» (стр. 131 диссертации). При этом автор при анализе имеющихся позиций четко следит за тем, чтобы не происходило смещение интересов в ту или иную сторону (стр. 132 диссертации).

Интересна позиция соискателя по ситуациям, возникающим на практике, когда следователи формально направляют в суд ходатайство об избрании меры пресечения, однако их подлинное намерение заключается как раз в продлении срока задержания. С учетом недостаточности 48-часового срока органы расследования вынуждены представлять суду заведомо недостаточно обоснованное ходатайство, чтобы с помощью продления срока получить дополнительное время для установления тех или иных обстоятельств (стр. 131 диссертации).

Проанализировав данные ситуации и приведя позиции ученых по ним, автор пишет: «...зачет времени фактического задержания и возможность продления срока задержания прямо не противоречат друг другу, однако считаем, что одновременная их реализация сильно сместит баланс интересов в «публичную» сторону» (стр. 132 диссертации). В итоге предлагается вариант, «исчисления срока задержания с момента фактического ограничения свободы передвижения, но при возможности органов расследования направлять в суд отдельное, упрощенное по сравнению с избранием меры пресечения ходатайство о продлении срока задержания» (стр. 132 диссертации). По мнению соискателя данный подход является наиболее «сбалансированным: с одной стороны, органы расследования имеют полноценные 48 часов (с учетом запаса для суда), с другой стороны, лицо получает выгодный для себя зачет времени фактического ограничения свободы в срок содержания под стражей. Важно помнить, что последний исчисляется сутками, а срок задержания – часами, а это значит, что лицу независимо от того, во сколько именно часов оно задержано, засчитают целые сутки содержания под стражей» (стр. 132 диссертации).

На основании изложенного можно заключить, что представленное соискателем диссертационное исследование является своевременным, актуальным и гармонично имплементируется в тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства, доктрины и практики.

Достоверность и новизна результатов диссертации. Новизна результатов диссертационного исследования обусловлена широким кругом исследуемых вопросов. Рассматриваемые в диссертации теоретические и практические проблемы ранее уже были предметом научных исследований. Однако, несмотря на солидное количество работ, посвященных тематике задержания подозреваемого, ее комплексное исследование в системе

законодательства о борьбе с преступностью представляет практический и научный интерес и в таком виде проводится, по сути, впервые.

Обосновывается авторский подход к сущностному разграничению задержания на две разные составляющие:

- задержание как фактическое ограничение свободы (пресекательное задержание) – силовой захват и доставление предлагается рассматривать как институт административного права;

- задержание как решение о кратковременном лишении свободы (обеспечительное задержание) (стр. 9-10 диссертации).

В результате предлагается терминологическое разграничение данных институтов на собственно «задержание» и «предварительный арест».

Выводятся конкретные предложения по совершенствованию законодательства:

- сформулированы новые основания для уголовно-процессуального задержания (предварительного ареста), основанные на совокупности данных о причастности к преступлению и основаниях применения меры пресечения;

- предложен новый подход к исчислению срока задержания (с момента составления протокола) с механизмом зачета времени фактического ограничения свободы;

- приведены дополнительные аргументы в пользу комплексной уголовно-исполнительной и уголовно-процессуальной природы задержания осужденного, уклоняющегося от исполнения наказания;

- предложены унифицированные основания и порядок применения задержания осужденного (стр. 10 диссертации).

Таким образом представленная работа содержит дополнительные аргументы по существующей в уголовно-процессуальной доктрине идеи размежевания «фактического» и «юридического» задержания, рассматривая эти вопросы в системе законодательства о борьбе с преступностью.

Это отличает исследование Д.А. Шайденко научной новизной, что позволило представить на суд юридической общественности комплексное исследование всех видов задержания, применяемых в сфере борьбы с преступностью. Научная новизна работы позволила диссертанту сформулировать соответствующую авторскую позицию, подкрепленную теоретической и эмпирической базой, а также выбранными методами исследования. Предложенные в диссертации идеи получили апробацию в форме докладов и обсуждений на различных научно-практических конференциях. Основные положения и выводы работы нашли отражение в двенадцати научных публикациях, в том числе в пяти статьях, изданных в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Заслуживает внимания обстоятельный подход автора к определению правовой природы задержания, определению его терминологической сущности, выделения уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного

и административного задержания (стр. 10-11 автореферата).

Значимым является предложение диссертанта в четвертом положении, выносимом на защиту об использовании вместо задержания подозреваемого термина «предварительный арест», более точно отражающего истинную сущность данной меры – досудебное заключение под стражу. «Предварительный арест подозреваемого представляет собой меру процессуального принуждения, применяемую в рамках официального уголовного преследования, и заключается в принятии следователем, дознавателем, органом дознания решения о кратковременном лишении свободы. Лицо должно быть арестовано при необходимости заключения его под стражу, что требует наличия полученной процессуальными средствами совокупности доказательств. Предварительный арест имеет обязательный и обеспечительный характер по отношению к судебной процедуре избрания меры пресечения. Действия же по фактическому захвату и доставлению лиц должны именоваться «задержанием» без уточняющих слов «фактическое», «физическое», «полицейское» и т.п.» (стр. 14 диссертации).

Следует поддержать автора, который в пятом положении, выносимом на защиту, обосновывает, что «формулировки, являющиеся на данный момент основаниями задержания подозреваемого, в российском праве появились в качестве конкретных фактических ситуаций, при которых орган, не уполномоченный по общему правилу на применение процессуальных мер, влекущих лишение свободы (полиция), такие полномочия получал. В настоящее время в этой части положение сохранилось: следователь, дознаватель и орган дознания формально вправе применять предварительный арест не иначе как по данным основаниям. Вместе с тем сама «полицейская» суть данных оснований не соотносится со спецификой деятельности современных следователей и дознавателей. В связи с этим основание задержания подозреваемого должна составлять совокупность доказательств, содержащих обоснованное подозрение в причастности лица к совершению преступления и указывающих на возможное ненадлежащее поведение, требующее заключения под стражу в качестве меры пресечения. Классические основания-ситуации следует использовать как данные, которые указывают на причастность и подлежат свободной оценке следователем наряду с иными сведениями, обосновывающими подозрение» (стр. 14-15 диссертации).

Выводы и предложения, сформулированные диссертантом, достоверны, выверены, раскрывают тему работы, поскольку основываются на научно-обоснованной методологии. В ходе работы с литературными источниками и нормативными актами были использованы общенаучные методы, предназначенные для теоретического и эмпирического познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение и др.

Значительной является эмпирическая база, куда входят результаты анкетирования 224 сотрудника органов внутренних дел, 53 сотрудника органов уголовно-исполнительной системы, 218 материалов уголовных дел Республики

Бурятия, г. Санкт-Петербурга, Красноярского края, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Тюменской областей, а также 90 представлений органов уголовно-исполнительной системы (в том числе приложенные к ним материалы) о замене наказания, заключении под стражу осужденного и принятые по итогам их рассмотрения судебные акты

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Обоснованность научных положений исследования Д.А. Шайденко определяется логикой построения содержательной части диссертации, последовательным рассмотрением автором ключевых проблемных аспектов исследования, предметно включенных в единую схему актуализации и разрешения задач и достижения цели работы.

Представленное исследование имеет логичную и целостную структуру. Диссертация Д.А. Шайденко состоит из введения, содержащего все необходимые элементы, двух глав, в которых последовательно раскрываются все существенные положения, относящиеся к поставленной цели и задачам исследования, заключения, в котором отражаются выводы по работе, списка литературы и приложения. Диссертант при раскрытии содержания темы последовательно придерживается логики от общего к частному, что делает научный материал доступным и наглядным. Содержание работы изложено с соблюдением логической последовательности компонентов и факторов, исследуемых теоретических и практических вопросов, в соответствии со сформулированными целью и задачами диссертации.

Работа обладает четко сформулированным целеполаганием, состоящим из цели – «совершенствования института задержания в сфере борьбы с преступностью в контексте развития идеи разграничения фактического ограничения свободы и решения о внесудебном аресте (стр. 8 диссертации) и следующих взаимосвязанных задач:

- на основе анализа правового регулирования выявить сущность задержания и систематизировать его виды;
- определить правовую основу и обозначить место в системе права задержания как фактического захвата и доставления;
- доказать, что уголовно-процессуальное задержание является кратковременным арестом, определить его цель и предложить иное наименование;
- установить соответствие оснований задержания подозреваемого институциональной природе современных органов предварительного расследования, сформулировать авторский вариант оснований;
- обосновать и предложить учитывающие публичный интерес и интерес преследуемого лица момент начала и порядок исчисления срока задержания подозреваемого;
- определить сущность и правовую природу задержания осужденного, уклоняющегося от исполнения приговора;

– выявить и систематизировать основания задержания осужденного, определить порядок его применения (стр. 8-9 диссертации). Обращение к содержанию самого исследования, проведенного Д.А. Шайденко, позволяет сделать вывод, что автор, решая стоящие перед ним задачи, аргументированно приходит к соответствующим положениям и предлагает меры по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Успешное разрешение задач исследования обусловлено, во-первых, анализом достаточно репрезентативной эмпирической базы; во-вторых, использованием в диссертации научно-обоснованного аппарата, включающего общенаучные и частнонаучные методы познания; в-третьих, успешной апробацией теоретических результатов, выводов и рекомендаций диссертации на конференциях различного уровня, а также в опубликованных научных работах автора.

Обоснованность научных положений и сделанных выводов, предложенных в диссертации, находит свое подтверждение в трудах ведущих ученых, а также специалистов в области уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административного права. Все это позволяет заключить, что автору по результатам проведенной им работы удалось решить поставленные в диссертации задачи и достичь соответствующую цель исследования.

Ценность для науки и практики результатов работы. Теоретическая значимость работы и ценность для практики состоит в том, что в результате исследования формулируется система положений о задержании, его размежевании на «фактическое» и «юридическое», обосновывается их терминологическое разграничение на собственно «задержание» и «предварительный арест», вводятся новые основания для уголовно-процессуального задержания (предварительного ареста), предлагается новый подход к исчислению срока задержания (с момента составления протокола) с механизмом зачета времени фактического ограничения свободы, раскрываются унифицированные основания и порядок применения задержания осужденного.

Полученные выводы могут быть использованы: в дальнейших научных исследованиях, посвященных проблемам задержания; правоприменительными органами (судами, прокуратурой, органами следствия и дознания) для повышения эффективности и законности задержания в уголовном процессе; в системе подготовки и повышения квалификации судей, прокуроров, адвокатов и других работников правоохранительных органов. Материалы диссертации могут применяться в учебном процессе юридических вузов и факультетов при изучении курсов уголовно-процессуального права и других юридических дисциплин.

Таким образом, предлагаемые диссертантом положения обогащают как теорию, так и практику уголовного процесса и в своей совокупности создают теоретико-методологические предпосылки для решения вопросов, связанных с дальнейшим совершенствованием института задержания в системе законодательства о борьбе с преступностью.

Все это указывает на **личный вклад** диссертанта в науку и правоприменительную практику.

Соответствие автореферата основным положениям диссертации. Изучение автореферата с точки зрения ключевых положений работы позволяет сделать вывод о его полном соответствии содержанию исследования и структуре, а также отражению ее ключевых положений. Диссертация выполнена автором самостоятельно.

Замечания и дискуссионные положения по работе. Однако, как и любая иная творческая работа подобного уровня, диссертация Д.А. Шайденко не лишена отдельных спорных положений, что обуславливает необходимость научной дискуссии по выявленным вопросам.

1. В пятом положении, выносимом на защиту, автор пишет: «... основание задержания подозреваемого должна составлять совокупность *доказательств* (курсив мой – прим. авт.), содержащих обоснованное подозрение...». В четвертом положении, выносимом на защиту, автор указывает, что вместо «задержания подозреваемого» предложен термин «предварительный арест», более точно отражающий истинную сущность данной меры – досудебное заключение под стражу. Действия же по фактическому захвату и доставлению лиц должны именоваться «задержанием» без уточняющих слов «фактическое», «физическое», «полицейское» и т.п.». При таком подходе основаниями действий по фактическому захвату и доставлению лиц (т.е. задержанию, как это именую автор) не может быть совокупность доказательств, поскольку никакого уголовного дела еще, как правило нет и следственные действия не проведены. Наоборот такое задержание и будет являться во много поводом к проведению доследственной проверки и последующему формированию доказательственной базы, т.е. оно предшествует формированию доказательств поскольку происходит как правило до возбуждения уголовного дела. В связи с чем правильнее говорить о данных, а не доказательствах.

При этом, в авторской редакции статьи 91 «Предварительный арест» указывается:

1. Предварительный арест применяется с целью решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

2. Следователь, дознаватель, орган дознания вправе подвергнуть лицо предварительному аресту при наличии достаточных данных, указывающих на его причастность к совершению преступления, если есть основания полагать, что данное лицо совершит действия, указанные в части первой статьи 97 настоящего Кодекса.

3. Предварительный арест также может быть применен в отношении обвиняемого, объявленного в розыск» (стр. 110 диссертации).

Из изложенного следует, что автор связывает предварительный арест не с доказательствами причастности лица к совершению преступления, а с

данными, тогда как при задержании подозреваемого наоборот, он предлагает руководствоваться только доказательствами. Это требует также дополнительных пояснений, с учетом того, что из ч.1 предлагаемой автором ст. 91. Предварительный арест следует, что он применяется в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, а значит, в уголовном деле уже есть именно доказательства, а не просто данные об их причастности. Логично, что в таком случае именно доказательства, а не данные должны быть основаниями для их предварительного ареста.

2. В шестом положении, выносимом на защиту, автор пишет: «Срок предварительного ареста следует исчислять с момента принятия процессуального решения. Не отрицая важности заложенной в Конституции РФ и УПК РФ идеи об исчислении срока задержания с момента фактического ограничения свободы передвижения, необходимо признать публично важную роль 48-часового срока задержания для принятия законного и обоснованного решения о заключении под стражу и не снижать его путем вычета времени фактического задержания. В свою очередь для учета интересов подозреваемых и реализации заложенного в законодательстве замысла необходимо взять за основу распространенную в настоящее время судебную практику и закрепить в законе механизм зачета времени фактического ограничения свободы передвижения в срок содержания под стражей в качестве меры пресечения или при назначении наказания. Такой подход позволит в интересах обвинения и защиты эффективно использовать 48-часовой срок для подготовки к рассмотрению судом ходатайства о заключении под стражу» (стр. 15 диссертации). Соглашаясь в целом с данным подходом, поскольку он призван обеспечить частный интерес, при соблюдении возможностей государственных органов, действующих публично, автору следует уточнить свою позицию в случае, если задержанного в итоге не арестуют. Как тогда учитывать срок его фактического задержания и куда его включать?

3. Требуется дополнительных пояснений позиция автора относительно исчисления срока задержания. По мнению диссертанта вариант исчисления такого срока с момента доставления к следователю или в орган дознания подходит только для типичных ситуаций, когда лицо доставляется в городской отдел полиции (иное подразделение). Специфика работы подразделений ОВД, например, на железнодорожном транспорте обуславливает неоднозначность момента доставления к следователю (стр. 133-134 диссертации). В связи с чем «...момент доставления не всегда возможно корректно отследить и установить. Поэтому в силу своей неуниверсальности он не может использоваться как общее правило для исчисления срока задержания (стр. 134 диссертации). Вместе с тем приведенный пример является частным случаем, который не встречается в деятельности органов, обеспечивающих транспортную безопасность. Известны ли соискателю другие подобные примеры, имеющие место в деятельности других правоохранительных органов? Кроме того, в

приведенном соискателе примере исчисление срока задержания возможно не с момента доставления к следователю, а в орган дознания, после прибытия поезда (самолета либо иного транспортного средства). Приведенные положения требуют дополнительной аргументации.

4. Авторской позиции о включении зачета времени фактического ограничения свободы в срок наказания, изложенной в шестом положении выносимом на защиту, не противоречит вариант начального момента исчисления срока задержания (наряду с моментом доставления), а именно – окончание производства следственного действия, непосредственно предшествовавшего задержанию лица, принимавшего в нем участие, а также предложение о включении в срок содержания под стражей время участия лица, задержанного в порядке ст. 91–92, в следственных действиях, предшествующих задержанию. При этом автор верно пишет, что «не исключены ситуации, когда время производства следственного действия уместно включить в срок содержания под стражей (даже Конституционный Суд РФ использует слово «автоматически», что как бы подразумевает существование таких ситуаций). Поэтому предложение ... заслуживает поддержки, но не в виде общего правила, а как учет обстоятельств конкретной ситуации (стр. 128-129 диссертации)». Таким образом этот вопрос также требует своего дополнительного пояснения.

5. В ходе публичной защиты хотелось бы услышать позицию автора относительно возможности продления по решению суда, установленного ст. 22 Конституции РФ срока задержания подозреваемого еще на 72 часа, что увеличивает конституционный срок задержания с 48 часов до 120 часов. Такой срок превосходит время, отведенное УПК РСФСР 1960 г. для задержания подозреваемого в 72 часа (ст. 122).

Вышеизложенное не снижает высокой положительной оценки качества, проведенного автором исследования. Уточнение указанных замечаний в ходе публичной защиты позволит устранить отдельные проблемные аспекты научной работы, еще больше увеличив ее практическую значимость и теоретическую ценность.

Диссертация и автореферат изложены грамотным научным языком. Информация, содержащаяся в них, понятна для широкого круга читателей.

Таким образом, диссертационное исследование Даниила Александровича Шайденко на тему «Институт задержания в системе законодательства о борьбе с преступностью» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержится новое решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, правоприменительной деятельности, а также уголовно-процессуального законодательства и соответствует требованиям раздела II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 16.10.2024 г.), а ее автор Шайденко Даниил Александрович заслуживает присвоения искомой степени

кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

директор Института юстиции,
заведующий кафедрой судебной
деятельности и уголовного процесса
имени профессора П.М. Давыдова
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет
имени В.Ф. Яковлева»
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Азарёнок

«13» мая 2026 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Азарёнок Николай Васильевич, доктор юридических наук (научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс), доцент, директор Института юстиции, заведующий кафедрой судебной деятельности и уголовного процесса имени профессора П.М. Давыдова ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»; адрес: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21; тел.: +7 (343) 374-27-99; e-mail: kanc@usla.ru